

Александра Шервинская

ДИАГНОЗ: НЕ ЖЕНАТ.
В ПОГОНЕ ЗА МЕЧТОЙ

Александра Шервинская

Диагноз: не женат.

В погоне за мечтой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70196944

SelfPub; 2023

Аннотация

"Встретились однажды эльф, человек и вампир..." Вы думаете, это начало анекдота? Не угадали! Это начало второй части истории о невероятных приключениях попавшего в параллельную реальность императора Эдуарда, ведьмы Розалинды, гномочки Саманты и их фамильяров и друзей. Императорский Отбор невест в самом разгаре, тайна Башни требует разгадки, многие люди оказываются совершенно не теми, кем кажутся. А в сердечных делах вообще полная неразбериха...В общем, как говорится, сплошные "интриги, скандалы и расследования".Книга является завершающей в дилогии "Диагноз: не женат" о Линде и Эдуарде, а вот приключения Сэм и Ромашки – это будет уже совсем другая история!

Александра Шервинская

Диагноз: не женат.

В погоне за мечтой

Глава 1

Эдуард II

Большой императорский бал...

Как волшебным, как головокружительно звучат эти слова для юных дебютанток, которые, стоя у стены, нервно комкают в потных ладошках кружевные платочки, наивно надеясь, что их демонстративно равнодушные личики могут кого-то обмануть. При этом их взгляды взволнованно скользят по лицам проходящих мимо мужчин, и лишь строгий наказ маменек вести себя прилично не позволяет им кокетливо улыбаться потенциальным кавалерам поверх вееров.

Последние, впрочем, не слишком много внимания уделяют юным прелестницам, так как каждую сопровождает компаньонка, орлиным взором следящая за соблюдением приличий. Ну и какой, скажите на милость, интерес в таком поднадзорном флирте?

Совсем другое дело – девицы опытные, за плечами которых не одно и не два подобных мероприятия. Они уже в совершенстве овладели непостижимым лично для меня искусством общения без слов: взгляд, взмах ресницами, движение

веером – и всё. Договорённость о свидании на балконе или в саду достигнута. Можете мне поверить – ни одному шпиону или профессиональному охотнику не сравниться в изобретательности и умении преследовать и загонять добычу с девушкой, решившей назначить вам свидание.

Именно такой хладнокровно загоняемой дичью ощутил себя я, когда, отправив слегка успокоившегося ригеррского князя в компании графа Арктура пить мой коллекционный виски, вернулся в зал, где церемониймейстер ждал только сигнала, чтобы объявить танцевальную часть вечера. Увидев наконец-то меня, этот достойный господин облегчённо вздохнул и, никого не предупредив, громогласно воскликнул:

– Его величество император Эдуард Второй открывает бал!

Взгляды всех присутствующих обратились ко мне, так как девушка, которую я приглашу на первый танец, станет чрезвычайно популярной, во всяком случае, на сегодняшнем празднике. Я обвёл глазами пёстрый ряд заполнивших зал красавиц, среди которых встречались знакомые лица, улыбнулся некоторым претенденткам. Все замерли в ожидании: пауза начинала неприлично затягиваться, а я так и не мог окончательно решиться, кого же мне пригласить.

Леди Флоренс, которая выделялась среди окруживших её дам очень откровенным платьем, сделала едва заметный шаг вперёд, словно намекая на то, что мои раздумья ей не

очень понятны: ведь выбор очевиден. Её призывный взгляд вызывал во мне одно-единственное желание, и явно оно было не тем, которое она предполагала. Мне хотелось оказаться как можно дальше от этой странной и, чего уж тут скрывать, пугающей меня женщины. И уж точно я не собирался открывать бал с ней.

И тут я увидел насмешливый взгляд леди Сильвены, с которой расстался совсем недавно, отложив все важные разговоры «на после бала». Я вопросительно поднял бровь, спрашивая у неё позволения, и получил в ответ едва заметный кивок. Приняв решение, я бодро направился в тот угол, где у стены в компании ещё двух вампиров из группы сопровождения, стояла эта смертельно опасная красавица. Придворные замерли, и каждый мой шаг эхом отражался от увитых цветами стен.

Я прошёл мимо леди Флоренс, всей кожей ощутив её разочарование и сменившую его холодную ярость. Почувствовал спиной полный непонимания взгляд одной из эльфиек, изысканная холодная красота которой собрала вокруг неё целую толпу поклонников. Заметил дружеское подмигивание Саманты, которая вместе с Линдой и Ромашкой о чём-то оживлённо разговаривала со Святославом Загайским, владельцем «Имперского вестника». Мимоходом посочувствовал издателю, так как Саманта, с её уникальными способностями делать деньги буквально из ничего, незаметно раскрутит его на такую сумму, о которой он сейчас даже помыслить не может.

– Леди, вы окажете мне честь? – я протянул руку едва заметно улыбнувшейся высшей вампирессе, которая приняла мою затянутую в светлую перчатку ладонь, присев в глубоком реверансе.

– Благодарю вас, ваше величество, – ответила она, выходя за мной на середину зала. Грянула музыка, и я, положив руку на тонкую талию Сильвены, прошёл с ней первый круг вальса, после которого к нам стали присоединяться и остальные.

– Скандала не боитесь, ваше императорское величество? – с лёгкой насмешкой поинтересовалась Сильвена, кружась со мной под музыку и двигаясь совершенно автоматически, – я думала, у вас камзол задымится, с таким жаром вам в спину смотрели некоторые леди.

– И, я полагаю, это был не жар любви, – невесело усмехнулся я, – как-то у меня с любовью напряжённо в последнее время...

– Да уж, любви там было... очень мало, – кивнула вампирша, – не боитесь? Оскорблённая женщина способна на многое, если не на всё.

– Знаете, – я с удивлением понял, что совершенно не думаю о том, что держу в объятиях крайне опасное существо, для меня Сильвена почему-то была просто невероятно красивой женщиной, – уже не боюсь. Да и потом – я выбрал одну из очаровательнейших женщин в зале, кто посмеет оспорить мой выбор?

– Мне кажется, или вы меня не опасаетесь? – она слегка

отстранилась и внимательно посмотрела мне в глаза, – хм... действительно... как странно!

– Для вас было неожиданностью предложение вашего главы присоединиться к нашему скромному коллективу безумных? – вальс приближался к концу, осталось буквально два круга, – он ведь вас даже не спросил...

– У нас не принято обсуждать волю главы клана, – спокойно пояснила Сильвена, – к тому же я ничего не имела против. Мне нравится ваша компания, при всей её неоднозначности. Меня устраивает перспектива защищать вас. Приказ главы убить кого-нибудь из вашего прелестного альянса меня огорчил бы, ну, насколько это возможно, так что я рада, что ситуация повернулась именно так. Внутренний голос говорит мне, что это будет по крайней мере не скучно.

– О да! Вот что вам с нами не грозит, так это скука, – засмеялся я, провожая вампирессу на её место, – это вы ещё с нашими фамильярами не знакомы.

– Нашими? – удивлённо переспросила Сильвена, – вы хотите сказать, что и у вас есть фамильяр?! Но это же невозможно!

– Знаете, – доверительно шепнул я на ушко Сильвене, прекрасно понимая, как это выглядит со стороны и практически слыша злобное шипение придворных сплетников, – в последнее время я как-то начал забывать значение этого слова.

– С каждой минутой приказ главы кажется мне всё более

привлекательным, – так же на ухо прошептала Сильвена, которую, кажется, ненавидящие взгляды только забавляли, – но кольчугу вы надели правильно: я не всегда могу успеть...

Я сдал Сильвену, так сказать, с рук на руки хмурым вампирам, любезно попрощался с ними и отправился в ту сторону, где в последний раз видел Линду и остальных. Мне хотелось хотя бы парой слов перекинуться с друзьями, но, видимо, Странник сегодня от меня отвернулся.

– Эдуард, я могу с вами поговорить? – в голосе леди Флоренс позвякивали льдинки, а во взгляде красивых голубых глаз бушевала метель.

– Разумеется, – выдал я самую радушную из своих улыбок, – для вас, леди, у меня всегда найдётся время...

– Ну, видимо, не всегда, – проговорила красавица, промораживая меня взглядом, – вы даже на первый танец пригласили не меня!

– А должен был? – я вежливо приподнял брови, прекрасно понимая, что с такими женщинами нужно как с хищниками: ни в коем случае нельзя показывать свой страх или слабость – загрызут тут же.

– Но вы обещали! – леди уже не говорила, а шипела от гнева, – я выглядела посмешищем!

– Поправьте меня, если я ошибаюсь, – я посмотрел ей прямо в глаза, – но я вам ничего не должен. И давить на меня – не самое мудрое решение.

– Что ты задумал? – леди Флоренс отбросила маску веж-

ливости и буквально впилась в меня пристальным взглядом, словно пытаюсь проникнуть в мои мысли, – не стоит разбрасываться такими союзниками, как я... Не пожалей, Эдуард!

И, громко щёлкнув веером, она круто развернулась на каблуках и ушла, оставив меня в глубокой задумчивости.

– Эдуард, что-то случилось? – голос Линды раздался неожиданно, и я вздрогнул, но тут же повернулся к ведьме с самой тёплой улыбкой, на которую только оказался способен после такой неоднозначной беседы с леди Флоренс, – ты шёл к нам?

– Разумеется, – я подхватил Линду под локоток и направился к уютно расположившейся в уголке за особенно пышным букетом компании, – сделаю вид, будто вальс так утомил меня, что я нуждаюсь в бокале шампанского и недолгой, увы, паузе. Кстати, могу я пригласить тебя на следующий танец?

– Конечно, – от радостного взгляда светло-серых глаз сжалось и тут же пустилось в радостный галоп сердце, но я всё же уточнил, – или ты уже обещала его кому-нибудь?

– Не успела, ты всех опередил, – засмеялась Линда, и в моей бестолковой императорской душе громко и восторженно запели птицы, – так что я с радостью принимаю твоё приглашение.

Странник всемогущий, как же мало, оказывается, нужно человеку для счастья: согласие девушки на танец. Впрочем, буду откровенным хотя бы сам с собой: не просто девушки,

а той, ради улыбки которой я готов свернуть горы.

– Что хотела от тебя эта женщина, и почему она смотрела на тебя, как Крис на овсянку? – негромко, чтобы не услышали посторонние, поинтересовалась Саманта, подойдя ко мне и на секунду прервав беседу с издателем, который уже не сиял улыбкой, а тяжело отдувался и промокал вспотевшее лицо гигантским носовым платком, – и кто она вообще такая?

– Это леди Флоренс, – так же тихо пояснил я, – насколько я в курсе событий, эта милая женщина – моя последняя фаворитка. И я полагаю, что она как минимум в курсе многих странностей, о которых мы собирались поговорить после этого бала, провались он...

– Какая милая леди, – Сэм нашла в толпе гостей леди Флоренс, – и по-прежнему не сводит с тебя глаз. Хотела бы сказать, что её взор пылает страстью, но вынуждена тебя разочаровать. О, а вот и новый участник нашей развесёлой компании...

– Ваше величество, – леди Сильвена бесшумно подошла откуда-то сбоку и любезно, насколько это в принципе для неё возможно, кивнула присутствующим, – граф Арктур просил передать, что внезапные дела вынуждают его откланяться, не засвидетельствовав почтения лично, но также он просил передать вам вот это, – с этими словами вампиресса протянула мне незаметное колечко из светлого металла.

– Что это? – с любопытством, но без малейшей опаски, что даже меня самого удивило, спросил я, – наверняка ведь

не просто украшение: не те у нас с графом отношения...

Возможно, мне почудилось, но было чёткое ощущение, что где-то рядом хихикнул невидимый глава клана Охотников, впрочем, с него станется.

– Это кольцо позволит вам определить наличие яда или дурманящего вещества в любом напитке или в еде. Если только вы возьмёте в руки что-то, содержащее нежелательные, так скажем, компоненты, кольцо тут же нагреется.

– Ого! Вот это подарок! – восхитилась Саманта, а я тут же надел кольцо, пришедшееся впору, и повернулся к Сильвене:

– Передайте графу Арктуру моё искреннее восхищение и огромную благодарность. Очень бы хотелось, чтобы кольцо всегда оставалось холодным, но что-то подсказывает мне, что это – напрасные мечты. Уж слишком серьёзно всё закрутилось. Леди Сильвена, вы многого не знаете, но, так как вы теперь тоже член нашей сумасшедшей команды, то сегодня я планирую открыть вам несколько тайн.

– Вы смогли меня заинтриговать, ваше величество, а это мало кому удаётся, – тонко улыбнулась вампиресса, – и... мне позволено будет дать вам совет?

– Разумеется, если он касается нашей безопасности, в особенности безопасности наших девушек, – я внимательно взглянул на Сильвену, вспомнив, что она, какой бы мирной и спокойной сейчас ни казалась – профессиональный убийца, а значит, и в безопасности понимает намного больше нас всех вместе взятых.

– Поговорите с Яниссой, – сказала леди Сильвена, и все кроме меня вздрогнули, а я с восторгом вспомнил то ощущение мощи, запредельной силы, грации и красоты, которыми потрясла меня вторая ипостась леди Яниссы, – она многое знает. Особенно о древних тайнах.

– О тайнах? Откуда? – вступила в разговор Линда, до этого момента молча стоявшая возле Ромашки, который тоже в разговор не лез, видимо, не до конца доверяя Сильвене.

– Клан Пылевого Вихря испокон веков был помешан на старых легендах, преданиях, тайнах, – пояснила она спокойно и даже равнодушно, – пока другие носились по лесам и горам, Вихри собирали знания, копили информацию. Даже мы иногда обращаемся к ним за советом или в поисках редких сведений.

– Благодарю за совет, я непременно им воспользуюсь, – я искренне поцеловал ручку вампирессе, которая в ответ слегка склонила красивую голову.

– Вы позволите? – внезапно раздался рядом мужской голос, – простите мне, что я вмешиваюсь в вашу беседу, но вы разрешите пригласить вас на танец?

Возле нас остановился молодой мужчина в камзоле модного в этом сезоне цвета фуксии. Цвет сам по себе достаточно приятный, но мужские камзолы или рубашки этого оттенка выглядят по крайней мере странно, во всяком случае, на мой консервативный взгляд. При этом обращался он не к Линде и не к Саманте, а к Сильвене, чем поразил всех при-

сутствующих до глубины души.

– Вы знаете, кто я? – холодно ответила вампиреса модному красавчику и улыбнулась, продемонстрировав кончики клыков, – вы по-прежнему уверены, что хотите повторить своё предложение?

– Несомненно, – отважно ответил тот, хотя и слегка побледнел, – буду счастлив, если вы окажете мне эту честь!

Сильвена в недоумении пожала плечами, но подала молодому человеку руку, и они влились в череду танцующих. А я стоял и не мог отделаться от ощущения, что совсем недавно видел уже кого-то в камзоле этого нереального цвета, но кого и где? Почему-то мне казалось очень важным это вспомнить, но память, как на зло отказывалась мне помогать. Махнув рукой на выверты сознания, я протянул Линде руку, и мы присоединились к кружащимся в зале парам.

Не буду долго рассказывать, какое удовольствие я получал, аккуратно держа в объятиях невысокую фигурку, которая даже на каблучках едва доставала мне до подбородка. И поэтому, чтобы иметь возможность разговаривать со мной, Линда забавно запрокидывала голову, отчего из её сложной причёски выбивались выющиеся прядки.

– Ты знаешь, этот издатель, который договорился с Самантой на интервью, очень забавный, – проговорила Линда, улыбаясь и глядя на меня снизу вверх своими невероятными серыми глазами, – он хотел, чтобы Сэм согласилась дать ему интервью даром.

– Сэм? Даром? – я от удивления чуть не выпустил своё сокровище из рук, – и как он объяснил это оригинальное предложение?

– Сказал, что зато Сэм получит известность среди читателей, – хихикнула Линда, – и это очень выгодно скажется на её репутации.

– Боюсь даже представить, что он получил в итоге, – я засмеялся, – зная уникальные способности Саманты...

– Сказать? – Линда кокетливо склонила голову набок и озорно улыбнулась.

– Скажи, – я с трудом сдерживал счастливую улыбку, – всё же это центральная имперская газета, я хочу быть в курсе, чего мне ждать...

– Саманта даст интервью, – заговорщическим шёпотом проговорила Линда, – но получит тридцать процентов от каждого проданного экземпляра. Представляешь?

– Бедный Загайский, – неискренне вздохнул я, так как издателя не так чтобы любил, – минус налоги, и останется он с минимальной прибылью... Это так печально!

Так, переговариваясь и посмеиваясь, мы дотанцевали очередной круг и направились к друзьям. Мне нужно было проводить Линду и вернуться на трон, к сестре. Элиза второй день была не в духе, явно чем-то расстроена, но разговаривать со мной категорически отказывалась, ссылаясь на головную боль и общее плохое самочувствие.

По пути к трону я отвечал на приветствия, здоровался,

пару раз остановился поговорить с конкретными людьми, и во время одной из таких остановок почувствовал, что с удовольствием выпил бы стакан простой воды. Заметив нужного лакея, на подносе у которого стояли бокалы не с вином, а с чем-то, напоминающим воду, я сделал ему знак рукой.

В эту секунду кто-то задел меня, я обернулся, но успел увидеть только спину какого-то мужчины. Удивившись, что неизвестный, толкнувший самого императора, даже не извинился, я взял с подноса стакан и замер: скромное колечко, подаренное графом Арктуром нагрелось так, что почти обожгло палец.

Это стало для меня такой неожиданностью, что я даже как-то растерялся, а память услужливо подсунула мне мои же слова, в запале сказанные тогда ведьме. Мол, что за бред написан в романах о балах, куда служба безопасности смотрит... а сам-то...

Пока я соображал, что нужно сделать, Дин сориентировался быстрее и уже отправил кого-то за водой для лакея, который в испуге постарался слиться со стеной. Ещё одного слугу Дин послал найти мужчину, который меня толкнул. Ведь это явно было сделано неспроста, исключительно для того, чтобы отвлечь моё внимание и заставить обернуться.

Вернулся с водой перепуганный слуга, и лакей, звонко стуча зубами о край стакана, сообщил, что просто взял ближайший к нему поднос, даже не глядя, что на нём: не до этого на балу, только успевай поворачиваться. Кто рядом стоял?

Да кто только не стоял... он имён благородных леди не знает. Дин мёртвой хваткой вцепился в слово "леди", и после десяти минут стонов и уверений в собственной невинности лакей сообщил, что за "скромное вознаграждение" в десять золотых он должен был добавить в воду порошочек. Какой порошочек? Так приворотный же. Его императорское величество – жених завидный, вот девица, на Отбор не попавшая, и решила подсуетиться. Дело же житейское. К тому же ему совершенно точно сказали, что порошок абсолютно безвреден, исключительно для зарождения симпатии. Просто поможет несчастной девушке привлечь внимание императора, а дальше она уже сама как-нибудь. Иначе он бы ни за что и никогда!

Дин велел запереть лакея в одной из комнат и приставить надёжную охрану, а сам занялся поисками так подозрительно быстро исчезнувшего грубияна.

Я смог только вспомнить, что спина ускользнувшего мужчины была обтянута камзолом отвратительного мышинного цвета. К сожалению, скоро выяснилось, что, хотя грубияна и нашли, допросить мы никого не сможем, так как вряд ли тело, обнаруженное стражниками в самой дальней беседке сада, что-нибудь нам расскажет. Нет, можно, конечно, обратиться к некромантам, но уж больно они личности непривлекательные, да и на контакт идут крайне неохотно.

Бал тем временем практически сам собой шёл по отработанному сценарию: пары кружились, шампанское пени-

лось, флирты стремительно набирали обороты, сплетни множились, и моё отсутствие осталось почти незамеченным, так как все были сосредоточены на претендентках, которые, несомненно, являлись украшением праздника. Кавалеры вились вокруг них, как мотыльки вокруг ярко горящей вечером свечи, и я был этому только рад.

Мне нужно было время, чтобы решить два насущных вопроса: во-первых, кто была та любвеобильная леди, которой приспичило добиться моего внимания столь оригинальным способом, и, во-вторых, что за порошок на самом деле подсунули доверчивому и падкому на лёгкие деньги лакею.

– Осталось добыть хорошего специалиста по ядам, – проговорил я негромко, размышляя вслух, – где бы ещё его найти? Да к тому же такого, который не будет делиться новостями на каждом углу. Дин, у тебя на примете случайно такого человечка нет?

– Ты точно не успел ничего выпить из этого стакана? – поинтересовался друг, подозрительно в меня всматриваясь.

– Нет, а почему ты спрашиваешь? – я с недоумением посмотрел на переглядывающихся Ромашку и Сэм, – что не так-то?

– Да ничего, – Ромашка пожал плечами, – просто ты не видишь ответа, лежащего на поверхности, и это очень напрягает, знаешь ли...

– Отстаньте от человека, его только что чуть не отравили, а вы пристали. У Эдуарда, может, стресс, – вступилась за ме-

ня сердобольная Линда, и на сердце сразу потеплело, – а вы ему даже дух перевести не даёте.

– Лин, я тебя умоляю, давай без психологических терминов, а то ты мне сейчас подозрительно напоминаешь Сириуса, – хихикнула никогда не унывающая Саманта, невероятно счастливая от того, что её неоднозначный папенька на какое-то время оказался занят.

– Так что со специалистом-то? – повторил я свой вопрос, стараясь не обращать внимания на сочувствующие взгляды друзей. Может, у меня действительно стресс, шок или что там ещё бывает в таких ситуациях?

– Направо посмотри, – коротко посоветовал Ромашка, и я послушно взглянул в указанном направлении. В памяти всплыли слова: «Вообще-то, ваше величество, я предпочитаю книги о ядах и их воздействии на человека... или не совсем человека...или совсем не человека. Очень, скажу вам, познавательно». Странник, как же я мог забыть? Леди Янисса, ну конечно же!

– Сообразил? – улыбнулся Дин и по-дружески толкнул меня локтем, – только договариваться сам пойдёшь, из нас один ты можешь без дрожи разговаривать с ней, а я как вспомню – холодным потом покрываюсь, честно...

Я знаком подозвал пажа и отправил его к леди Яниссе с просьбой подойти к нам, и не потому что я такой сноб и ленюсь сделать пру десятков шагов – нет, просто там будет слишком много лишних ушей. Паж ускакал с поручением, и

уже через несколько минут леди Янисса приблизилась к нам с всё той же мягкой, слегка отсутствующей улыбкой, которая так понравилась мне при первой встрече. Представительница древнего клана Пылевого Вихря производила впечатление девушки мягкой, скромной, даже слегка застенчивой, но это ровно до того момента, как вы решались посмотреть ей в глаза: холодные, равнодушные и мудрые глаза змеи.

– Ваше величество, – она слегка присела в реверансе, – вы хотели видеть меня?

В её голосе не было ни восторженности, ни страха – только мягкое любопытство. Я ответил на приветствие и сразу же перешёл к делу.

– Леди, не будет ли слишком большой наглостью с моей стороны, если я попрошу вас о небольшой услуге, точнее, даже о помощи, – я внимательно следил за выражением её лица и слегка расслабился, когда не увидел на нём ничего кроме спокойной заинтересованности.

– Чем же я могу помочь вашему величеству? – леди Янисс действительно было интересно, и я уже было задумался, как поделикатнее сформулировать свою мысль, но тут влезла Саманта.

– Эдуарда пытались отравить, – коротко и исчерпывающе сообщила она, и оборотница вздрогнула, с беспокойством взглянув на меня, – и, если тебе не трудно, Яна, не могла бы ты посмотреть и попытаться определить яд? Лакей, всыпавший его в воду, говорит, что это слабое приворотное зелье,

которое не могло нанести императору никакого вреда. Но, знаешь, как-то с трудом верится...

— О, ваше величество! — в голосе леди Яниссы было искреннее сочувствие и беспокойство, — конечно, я посмотрю и постараюсь сказать как можно больше. У вас осталась та вода?

— Конечно, мы не выливали, — Дин протянул Яниссе стакан, и она поднесла его к лицу, принимаясь. И по мере того, как она то рассматривала жидкость, то пробовала на язык, успокоив нас словами, что ей ничего не грозит, так как она сама ядовитая покруче многих, лицо её становилось всё задумчивее. Наконец она отставила стакан и повернулась ко мне.

— Ну что же, ваше величество, — она глубоко вздохнула, — это, разумеется, никакое не приворотное. Это яд, причём очень сильный и очень-очень редкий. Наверное, если бы я не занималась изучением уникальных ядов, я никогда не смогла бы его определить: слишком специфические составляющие. Вам повезло, что рядом оказался кто-то из нашего клана: мы храним много древних знаний, которые забыты остальными.

— И что мне теперь делать? — как-то совершенно по-детски спросил я.

— Думать, ваше величество. Думать, кто ненавидит вас так сильно, чтобы ради вашей смерти достать этот редчайший яд. Никто даже не догадался бы, что вы отравлены: вы просто начали бы чахнуть и гаснуть, и в один не слишком пре-

красный день покинули бы нас навсегда.

— Взять лакея, привести на балкон, и пусть ищет ту «благородную леди», которая так исстрадалась без внимания его величества, — отдал распоряжение Дин и, помолчав, добавил, — если, конечно, она ещё жива...

Разумеется, экстренные и потому слегка суетливые поиски никакого результата не дали, но Дин постарался меня успокоить, сказав, что берёт это дело под свой личный контроль, скооперируется с графом Рангером, как главой службы безопасности, и непременно отыщет загадочную девушку, которой без моей уставшей персоны жизнь не мила.

Сейчас же требуется сделать весёлые лица и оттанцевать на балу, будь он сто раз неладен, до конца, чтобы не создавать нездоровый ажиотаж. А потом встретиться нашей тесной, хотя и слегка разросшейся компанией и спокойно всё обсудить.

Я не мог с ним не согласиться, и честно перетанцевал со всеми претендентками, несколькими дамами из особо настойчивых и с Элизой, которая нравилась мне всё меньше: она практически не улыбалась, но категорически отказывалась обсуждать своё настроение. Я решил в ближайшее время вплотную заняться этим вопросом, а сейчас наслаждался тем, что обязанность пригласить на танец каждую из претенденток дала мне возможность ещё раз потанцевать с Линдой.

Но всё неприятное в этой жизни имеет счастливое свойство заканчиваться, подошёл к концу и этот показавшийся

мне бесконечным бал, точнее, бал-то ещё продолжался, но настало время, когда я мог без проблем и угрызений совести его покинуть. Чем я и не замедлил воспользоваться, договорившись с Линдой о том, что все мы встречаемся через полчаса в её комнатах, как-то незаметно превратившихся в некий вариант штаб-квартиры.

К дверям покоев, выделенных Линде, в итоге мы подошли все одновременно: Ромашка, Сэм, Дин, Линда и я. Сильвена и Янисса пообещали скоро к нам присоединиться и ушли к себе. Когда Линда открыла дверь в гостиную, мы увидели трёх фамильяров, уютно устроившихся в уголке на небольшом диванчике и внимательно слушавших Сириуса, который, как ни странно, не ел книжку, а читал её вслух. На нас они демонстративно не обратили внимания: Сириус даже глаз не поднял от книги, Крис головы не повернул в нашу сторону и лишь нервно дёрнул пушистым хвостом, а хмурый Карлос переступил ногами по спинке дивана, встопорщив перья.

– Ну как вы тут? – бодро поинтересовалась Саманта, проходя в комнату и на ходу оглянувшись на Сириуса. Тот потрянул синим гребешком и, никак не реагируя на слова Сэм, продолжал читать, аккуратно водя когтем по строчкам:

– И тогда ледяная колдунья высыпала перед ним целую горку льдинок разной формы и велела сложить из них слово...

– «Вечность», – подсказала Линда, с удивлением глядя на

отвернувшихся фамильяров, – она велела сложить ему слово «вечность».

– И велела сложить слово «предатели», – подсказал наспившемуся дракоше Крис, по-прежнему демонстративно не глядя в нашу сторону, – это такое очень актуальное слово, да, Сириус?

– Прррав, ррреально прррав! – Карлос встряхнул крыльями и спрыгнул поближе к синему земляному дракончику, клювом перевернув тому страницу, – пррродолжай, Сиррриус, прррекрррасная исторрия! Интерресная!

– Не поняла, – обалдело произнесла Саманта, растерянно глядя на такую же ничего не понимающую Линду, – это вот что такое сейчас было? Сириус, ты ничего не хочешь мне объяснить? Крис? Карлос?

– Слово никак не хотело складываться, – невозмутимо продолжал дракончик, по-прежнему не обращая на Сэм ни малейшего внимания, а Крис и Карлос старательно изображали полную и абсолютную заинтересованность в том, что он читал, – и тогда ледяная колдунья пообещала...

– Крис, что происходит? – Линда обеспокоенно посмотрела на меня и хотела взять котёнка на руки, но тот внезапно перепрыгнул через подлокотник и забрался на подоконник, сев мордочкой к улице. Тут же к нему присоединился Карлос, а через минуту и Сириус, обогнувший по широкой дуге Сэм и даже не взглянувший в её сторону.

– Это что такое? – почему-то шёпотом спросил Дин у Ро-

машки, который наблюдал за этой сценой широко распахнутыми невероятно синими глазами, – ты что-нибудь понимаешь?

– Ну, – Ромашка по-простонародному почесал в затылке, – насколько я могу судить, это бунт. Осталось понять, по какому поводу...

– Карлос, – попытался я воззвать к своему фамильяру, – Карлос, объясни, что происходит, давайте разберёмся спокойно...

– Ах, разберёмся спокойно, – прошипел Крис, повернувшись к нам и сияя расплавленным золотом глаз, – ты предлагаешь нам спокойно обсудить ваше поведение? Хорошо, давайте попробуем...

– Почему наше? – я тряхнул головой, – ваше, а не наше... Это вы творите непонятно что: какое-то странное игнорирование... что случилось-то? Объяснить нормально можно? Карлос, пожалуйста, я очень устал, мне вот разбирать бунт на собственном корабле – нет ни сил, ни нервов. Веришь?

Разноцветная птица быстро переглянулась с котёнком и дракошей и в полной тишине перелетела ближе ко мне и устроилась напротив на плече у застывшего памятником самому себе Дина. Карлос пристально всматривался мне в глаза, потом очень по-человечески вздохнул и снова повернулся к Крису и Сириусу:

– Пррридётся прррояснять, – он встопорщил перья и кач-

нул головой с ярко-красным хохолком, – прррпримитивный рррразум...

– Это у меня примитивный разум? – я задохнулся от возмущения и какой-то иррациональной обиды, – ну и лети, зачем тебе такой примитивный я?

– Дурррак, – Карлос перелетел на мою руку, – фамильяррров бррросать непррравильно! Мы пррредупррреждаем, берррежём, охррраняем! А ты меня пррредал, заперрр. Мы же прррежде были дрррузья, Эдуарррд! Ты мог умеррреть, я кррричал тебе, но ты был с дррругими! Я от тррревоги чуть сам не умеррр!

– Фамильяров нельзя оставлять одних, понимаешь? – соизволил пояснить Крис, сердито сверкая золотыми плошками глаз, – мы – ваша часть, мы можем почувствовать опасность, помочь, отвести беду. Мы ведь волшебные существа, а вы нас не только оставили, но ещё и заперли. Лин, как ты могла? Ты же ведьма, кому знать-то, как не тебе! Мы все трое чувствовали, что вам грозит страшная опасность, и ничего не могли сделать. Ты хоть представляешь, что мы пережили?!

– Прости, малыш, – Линда, у которой на глазах сверкали слёзы, медленно опустилась перед котёнком на коленки и, схватив его в охапку, спрятала лицо в пушистой рыжей шерсти, – я не знала, что всё так серьёзно, правда! Иначе я никогда не поступила бы с тобой так! Ты же знаешь, как я тебя люблю, Крис!

– Любит она... – по инерции ворчал Крис, хотя сопел уже не так громко и только подозрительно тёр лапкой глаза, – если любишь, то бери с собой всегда. Я и так в Башню с тобой пойти не могу – меня её магия не пускает, а здесь всюду меня с собой бери. Не безопасно тут у вас.

– Сириус, – Саманта подошла к хмурому дракоше и погладила его по хохолку, – ну Сириус, ну прости. Я не подумала. Ну как бы я тебя взяла? В сумочке что ли?

– Ну конечно, – проворчал дракоша, – всяких дурацких собачек можно в сумочках таскать, а меня или Криса – нет?

– Я больше не буду, – повинилась Сэм и спросила, – ну что, мир? Смотри, Крис и Лин уже помирились, давай и мы помиримся, а?

– Хорошо, – согласился Сириус, – но ещё раз так сделаешь, и я вернусь домой, сам, а ты оставайся без фамильяра.

– Дожили, – пригорюнилась гномочка, – меня шантажирует собственный ручной дракон... Куда катится этот мир?

– Ну, раз мы все помирились, – Крис взял в свои руки, точнее, лапы, ход беседы, – рассказывайте, что там у вас произошло!

Глава 2

Розалинда

И как это мне могло показаться, что в выделенных мне в Зелёном дворце покоях просторная гостиная? Ничего подобного: когда вся наша необычная, с какой стороны ни посмотри, компания наконец-то разместилась на диванах,

креслах и стульях, выяснилось, что свободного места практически не осталось. Глядя на всех людей и нелюдей, собравшихся в моей гостиной, я в очередной раз подумала о том, что человек никогда не может точно знать, какие сюрпризы приготовила ему затейница-судьба.

Я, например, всего несколько дней назад спокойно собирала себе травы в окрестных лесах, планировала поездку на осеннюю ярмарку и присматривалась к красавцу-плотнику Матвею. И столица не фигурировала в моих мыслях и планах вообще, абсолютно. А теперь я сижу в императорском дворце, по-свойски обращаюсь на «ты» к самому императору и его Первому советнику, общаюсь с вампирами, гномами и оборотнями, да ещё и умудрилась впутаться в такую странную и таинственную историю, что задача одна – уцелеть.

Ещё раз оглядев нашу компанию, я только покачала головой: наверное, события действительно закрутились очень серьёзные, если Странник свёл всех нас вместе. Эдуард сидел в уголке дивана и ласково почёсывал по перьям Карлоса, который уже сменил гнев на милость и только довольно курлыкал под императорской ладонью. Саманта забралась с ногами в кресло, а Ромашка свободно расположился на ковре у её ног, демонстрируя, что между ними действительно всё серьёзно, – ну кто бы мог подумать! Сильвена с характерным для всех вампиров холодно-презрительным выражением на невероятно красивом лице сидела в кресле, задумчиво рассматривая Криса и Сириуса, которые скромно пристроились

на подоконнике и о чём-то оживлённо шептались. Янисса, не скрывая любопытства, изучала нашу команду и, судя по всему, пыталась понять: ей повезло оказаться здесь или совсем наоборот. Но, судя по лёгкой улыбке, иногда мелькавшей на её лице, она точно не была расстроена, скорее, наоборот – в этой улыбке явно сквозило предвкушение. Дин присел возле моего стола и с отрешённым видом чертил на листе бумаги какие-то только ему понятные схемы и планы. В общем, все были при деле, но так как время было, мягко говоря, позднее, император, как главный в нашем локальном сумасшедшем доме, взял слово.

– Друзья, – прочувствованно начал он, – я уверен, что с полным правом могу назвать так всех присутствующих. Мы собрались здесь...

– Эдуард, я понимаю, что ты привык так разговаривать, – влезла неугомонная Саманта, – но давай попроще и по существу: спать хочется невероятно! – и, подумав, добавила, – извини...

– Хорошо, – покладисто согласился император, заработав удивлённый взгляд Сильвены, – если покороче, то вопрос один, а второй можно обсудить и завтра. Так вот: завтра, точнее, уже сегодня вечером, мы идём в Башню, так как обещали вызволить оттуда тех несчастных, что там томятся. Идти всей толпой бессмысленно, но каждый может взять на себя ту или иную функцию. Внутрь Башни, как и в прошлый раз, пойдём мы трое: Линда и мы с Дином – так как мы уже пе-

режили испытание Изнанки, как мягко назвал это Шатх.

– Да уж, никому не пожелаю, – хрипловато проговорил Дин, болезненно поморщившись, – думал, не справлюсь...

Я вспомнила своё видение и почувствовала, как по спине побежали мурашки и перехватило дыхание: Изнанка предложила мне тогда то, о чём я мечтала с детства. Любящая семья, родители, счастье – нужно было только сделать один-единственный шаг, чтобы оказаться в этой сладостной иллюзии и остаться там навсегда. Ах, если бы только это могло оказаться правдой! Но, увы...

– Вы не сможете вынести всех за один раз, – начал рассуждать вслух Ромашка, – мне туда хода нет, но я смогу помочь на площадке...

– Сколько там человек? – негромко спросила Янисса у Сильвены, но та лишь пожала плечами и вопросительно взглянула на меня.

– Четыре человека, вампир и ещё двое, о чём происхождении мы можем только догадываться, – я глубоко вздохнула, вспоминая жуткие камеры, в которых вынуждены месяцами, а иногда и годами жить эти несчастные.

– Я одного не понимаю, – задумчиво проговорила Янисса.

– Только одного? – ехидно вставил свои пять копеек Ромашка, – тогда вам, леди, несказанно повезло, так как мы не понимаем гораздо больше. Но простите, я перебил вас.

– Ничего, – снисходительно кивнула Янисса, – так вот... Насколько я в курсе событий, именно император, – тут она

кинула взгляд на Эдуарда, – принимает решение о заточении в Башню. Тогда почему вы, ваше величество, не только присутствуете здесь, но ещё и возглавляете этот поход, назовём его так.

– Понимаете ли, леди, – вздохнул император, оглядел нас и, получив одобрительные кивки от Дина, Ромашки и Сэм и улыбку от меня, признался, – дело в том, что...

– Сначала магическая клятва, – вдруг вспомнила я и протянула оборотнице острый ножичек для фруктов, – дайте слово, что то, что вы узнаете, никогда не будет предано огласке без позволения императора и не будет обращено во вред присутствующим.

– Ого, становится всё интереснее, – бесшабашно улыбнулась Янисса и уверенно произнесла слова магической клятвы, заверив её каплей крови.

– Даю слово Полночного Охотника, – не проявив никаких эмоций, произнесла Сильвена, – этого более чем достаточно, поверьте. За нарушение этого слова сила клана покарает меня так, как ни одной магической клятве и не снилось.

– Благодарю. – снова взял слово Эдуард, – дело в том, что мы с лордом Фердинандом не совсем из этого мира. Наша реальность совершенно такая же, но некоторые вещи отличаются. Например, у нас никогда не было Башни... А сюда мы попали... в соответствии с проклятьем одной ведьмы...

– Не может быть! – обычно спокойная Янисса вскочила со своего места и взволнованно заходила по гостиной, пару

раз запнувшись о чьи-то ноги и даже не обратив на это внимания, – этого просто не может быть!

– О чём ты? – Сэм даже перестала жевать очередное яблоко, подsunутое ей заботливым Ромашкой, – ты что-то знаешь?

– Сильвена, ты должна помнить, в вашем клане тоже бережно относятся к знаниям, ты должна была хотя бы слышать о пророчестве Дармиса... ну?!

– Ты думаешь? – вампиресса судорожно стиснула подлокотники и впиалась взглядом в Эдуарда, – о великие предки! Как же я сама не поняла! Поэтому и глава клана примчался... а я-то удивлялась, что он так заинтересовался...

– А нам никто ничего объяснить не хочет? – Эдуард растерянно посмотрел на всех, и мне вдруг захотелось просто подойти и обнять его, чтобы он почувствовал, что – не один.

– Был несколько столетий назад такой пророк у людей – Дармис, – начала Янисса, всё ещё меряя шагами гостиную, – он предсказал, что наступят мрачные времена, когда ложь и предательство станут править нашим миром, а честные люди вынуждены будут либо бежать, либо скрывать свои убеждения. И что придёт человек «из страны, коей не было, нет и не будет под луной», который и вступит в борьбу с великим злом. А «войско малое», что будет у него, окажется сильнее всех сил Тумана, если сможет выдержать множество испытаний. И от того, победит ли пришелец, будет зависеть будущее всего подлунного мира.

– Интересно, конечно, – дрогнувшим голосом ответил Эдуард, – но почему вы, леди, решили, что это обо мне?

– Наши мудрецы долго бились над тем, чтобы понять, что за страна такая, которой нет, не было и не будет. И никто даже не предположил, что это будет человек из другого мира! О Великий Змей, неужели мне довелось встретиться с героем самого загадочного пророчества?

– А можно это буду не я? – неуверенно поинтересовался Эдуард, устало потирая лицо ладонями, – я не рвусь в герои, мне бы с текучкой разобраться, а?

– А помнишь, и Шатх говорил, будто их горные старейшины сказали, что пришёл истинный император для борьбы с великим злом? – добил Эдуарда Ромашка, – так что деваться тебе некуда, дружище. Будем воевать с великим туманным злом...

– А мы, значит, то самое «войско малое»? – уточнила въедливая Сэм, и я в ужасе представила, как в её прагматичной симпатичной голове уже крутятся шестерёнки в поисках способа монетизации нового названия.

– Сэм, давай сначала победим, хорошо? – Ромашка знал подругу не хуже меня и, видимо, тоже просчитал варианты поведения гномочки, – а потом уже развлекайся, как хочешь.

– Корнелиус говорил, что один из узников – какой-то там учёный, чуть ли не ректор академии. Может, у него знаний побольше? – внёс свою лепту в обсуждение Дин.

– Корнелиус? – выгнула бровь вампиресса, в очередной

раз проявив эмоции. Глядишь, пообщается с нами ещё – и совсем эмоциональной станет, как нормальный человек, – он стал с вами разговаривать? Обычно он, мягко говоря, с неприязнью относится к живым. Как вам удалось заинтересовать его?

– Ну, не совсем нам, – улыбнулся Ромашка, – скорее, нашим фамильярам, Крису и Сириусу. Карлоса тогда с нами ещё не было. Выяснилось, что Корнелиус очень любит поговорить, и тут Сириус, дракон Саманты, стал для него просто находкой.

– Почему? – искренне заинтересовалась Янисса, с улыбкой глядя на приосанившегося Сириуса.

– А он лопаает книги, а потом их цитирует, – спокойно сообщила Сэм, – при этом ему совершенно всё равно, что жрать: от психологии до фольклора. Представляешь, какая каша у него в голове? Но Корнелиусу понравилось... К тому же выяснилось, что Крис, это фамильяр Линды, – сын ужасно знаменитого фамильяра Леонарда, которого сам Корнелиус прекрасно помнил. А когда Крис начал рассказывать историю про своего любимого отважного Гарри – всё, староста призраков был наш с потрохами, если можно о нём так сказать....

– А у тебя нет фамильяра? – Крис уже успел перебраться с подоконника поближе к новым пациентам нашего приюта безумных и с интересом рассматривал Яниссу, – я чувствую, что должен быть...

– Откуда ты узнал? – удивилась Янисса и, взглядом попросив у меня позволения, подхватила рыжика на руки, – у меня есть вторая ипостась, но она, – тут девушка весело фыркнула, – кроме его величества никому не понравилась. А мою Нисси сложно назвать фамильяром – она просто часть меня...

– Ну вот видишь, есть же, – оживился Крис, – а ты можешь её нам показать? Мы бы хотели с ней познакомиться, а то нам... не хватает женского общества, знаешь ли...

– Не уверена, что она вам подойдёт, – Янисса с сомнением пожала плечами, – но в любом случае, не бойтесь – она не кусается, пока я не прикажу.

С этими словами она на мгновение прикрыла глаза, и на её ладони появилась ярко-изумрудная змейка сантиметров двадцать длиной с умными жёлтыми глазками.

– Но она не умеет разговаривать, – с грустью сказала Янисса, – а жаль...

– С чего ты взяла? – хором ответили ей Крис и Нисси.

– Ты умеешь разговаривать? – потрясённо моргнула Янисса, – а почему я об этом не знала?

– Ну а с кем мне было общаться? – слегка обиженно ответила Нисси, – ты про меня и так всё знаешь, мы же с тобой одно целое, а других раньше не было. Зато теперь, – змейка кокетливо стрельнула жёлтыми глазками в сторону замерших фамильяров, – не только у тебя появилась новая компания.

– Крис, – я погладила котёнка по рыжей спинке, – познакомь Нисси с Сириусом и Карлосом, а потом расскажи ей начало истории о храбром Гарри, она же не знает. Хорошо?

– Конечно, секретничайте себе на здоровье, – проворчал Крис и спрыгнул на пол. Нисси изящно скользнула вслед за ним, и вскоре из угла, который облюбовали себе фамильяры, донеслось дружелюбное бормотание и хихикание.

– Ну надо же, – Янисса всё никак не могла прийти в себя, – и ведь молчала, хитрюга. Уже за одно это я вам обязана... Так чем я могу помочь?

– Яна, ты сказала, что хорошо разбираешься в ядах, – начала практичная Саманта, – а скажи, в других зельях ты тоже соображаешь?

– Разумеется, – кивнула наша персональная ядовитая змейка, – а что тебя конкретно интересует?

– У нас будут ослабленные люди и вампир, а может, и ещё кто, мы пока не знаем, и нам наверняка понадобятся какие-то бодрящие зелья. Можно было бы Лин попросить сварить, но мы не знаем, как на вампира, к примеру, подействует ведьмовское варево.

– Плохо подействует, – хмуро ответила Сильвена, – магия вампиров несовместима с силой ведьм, потому что она – от жизни, а наша – от смерти. Так что да, Янисса, было бы здорово, если бы ты смогла подобрать что-то бодрящее. Если это тот, о ком я думаю, то крови ему будет для восстановления мало.

– Какой крови? – настороженно спросила я, в ужасе представив вдруг, как освобождённый старик-вампи́р набрасывается на кого-то из нас, – чьей крови?

– Не пугайся ты так, – усмехнулась Сильвена, – я вам дам с собой флягу с обогащённой кровью, иначе вам действительно может... не повезти. И мне хотелось бы понимать, какая помощь ещё может понадобиться от меня. Мой внутренний голос, которому я привыкла доверять на все сто процентов, совершенно однозначно говорит, что наши пути пересеклись не случайно. А ведь я не верила главе клана, когда он сказал, что я должна принять участие в Отборе, ещё удивлялась. А ведь, если бы не Отбор, мы никогда не собрались бы в это самое «войско малое» из пророчества Дармиса. Не иначе, сам Странник поворожил, хоть я в него и не верю.

– Итак, – Ромашка поморгал сонными глазами, – Лин, Дин и Эдуард идут в Башню, мы стоим возле входа и принимаем пленников, которых будут вытаскивать мужчины. Приводим их в чувство, поим зельями и чем там ещё, дожидаемся всех, потом по-быстрому сваливаем. Я ничего не упустил?

– А мы что делаем? – Крис, цепляясь коготками, забрался на руки Эдуарду – мелкий рыжий предатель – и с любопытством смотрел на Ромашку.

– А вы заговариваете зубы Корнелиусу, чтобы он нам не мешал, – внесла свою лепту в общее обсуждение я, – иначе этот занудный призрак будет по грамму выносить нам мозг и не даст сосредоточиться на главном. А так он будет временно

обезврежен.

– Маленький вопрос, – Эдуард задумчиво покачивался с пяток на носки, – куда мы потом перетаскиваем всех этих спасённых людей и нелюдей? Абсолютно очевидно, что предавать огласке результаты нашего похода по крайней мере неразумно и уж точно преждевременно.

И тут все почему-то дружно посмотрели в мою сторону. Нет, я, конечно, совершенно не против, но вся эта толпа ко мне просто не поместится. К тому же, как я объясню Нинетте присутствие в моих покоях нескольких посторонних мужчин? Магическую клятву она, конечно, дала, но как-то мне не хочется выглядеть в её глазах девицей, мягко говоря, легкомысленной.

– Оливию я заберу к себе, – негромко, но решительно сказал вдруг Дин, бросив на меня полный тоски и отчаяния взгляд, – думаю, это будет только логичным...

Эдуард кивнул и с сочувствием посмотрел на друга, но мне показалось, что в его взгляде мелькнуло что-то, похожее на облегчение.

– Вампира могу приютить только я, – заявила Сильвена, и никто даже не подумал с ней спорить, ибо иметь под боком изголодавшегося за пару лет высшего вампира – тот ещё аттракцион, – я сразу вызову графа Арктура, и он уже примет окончательное решение.

– Осталось пристроить дуэлянта, старика, сына графа Рангера и двух неопознанных мужчин, – подвёл промежу-

точные итоги Ромашка, зевая так заразительно, что его примеру невольно последовали все остальные.

– Дуэлянта могу забрать себе, – вгрызаясь в румяный яблочный бок, сообщила Сэм, – Сириус ему быстренько озвучит правила поведения и возможные последствия их нарушения.

– Может, милосерднее парня оставить в Башне? – хмыкнул Дин, и все улыбнулись, а Сириус обиженно фыркнул и надулся.

– Не понял! Зачем это? – нахмурился Ромашка и недоверчиво покосился на Саманту, – зачем тебе дуэлянт, Сэм?

– Ну как, – задумчиво посмотрела в потолок гномочка и незаметно подмигнула мне, – а вдруг он мне понравится? И я ему? И он окажется достаточно решительным парнем, чтобы озвучить сразу свои намерения... папенька тогда сразу от меня отстанет... а там, глядишь, и сговоримся...

– Саманта, – рыкнул всегда спокойный Ромашка, не замечая, как все в ожидании уставились на него, а Янисса с Сильвенной недоуменно переглянулись, будучи не в курсе зародившихся симпатий в нашем дружном коллективе сумасшедших.

– Что? – безмятежно спросила гнома, доедая яблочко, – тебя что-то смущает?

– Меня смущает то, что ты собираешься поселить у себя в комнате какого-то непонятного мужчину! – рявкнул принц так, что мы все подпрыгнули, а Саманта уронила огрызок, –

хотя у тебя есть я, между прочим!

– Ну а я-то откуда знаю, что у меня есть ты? – невозмутимо ответила Сэм и равнодушно пожала плечами, – как говорит главный папенькин шпион, «взгляды к делу не пришьёшь».

– А то ты не понимаешь? – Ромашка, кажется, даже не замечал, как хитрюга Сэм плавно подводит его к крючку, как опытный рыбак, вываживающий рыбку. Все застыли в ожидании, а Сириус даже хвост прикусил от волнения.

– Неа, – я даже не заметила, что схватила императора за рукав, и только поражалась самообладанию Саманты, – меня сюда папенька прислал замуж выходить, я не могу обмануть его надежд, ты ведь понимаешь?

– Ну а кто тебе мешает? – воскликнул окончательно замороженный Ромашка, – вот и выходи, не вижу никаких препятствий.

– За кого? – Саманта демонстративно тяжело вздохнула, – выбор-то так себе. Те, кто предлагает, мне не нравятся, а кто мне нравится – как-то не стремится заявить о своих намерениях.

– И кто это тебе нравится? – подозрительно нахмурило брови эльфийское высочество, – очень, знаешь ли, интересно!

– Как думаешь, сорвётся? – тихонько спросил меня Эдуард, склонившись к самому моему уху и чуть не касаясь его губами, отчего меня окатило жаркой волной.

– Ни за что, – так же негромко ответила я, – просто он этого ещё не понимает, но Сэм своего не упустит, ты же знаешь. Ромашка обречён, хотя, по-моему, он и не против вообще даже.

– Я с тобой первый познакомился, так что и замуж ты выйдешь за меня! – рявкнул между тем Ромашка и стукнул кулаком по столу, – понятно?!

– Это официальное предложение, – спрятала хитрющие глазки и довольную улыбку за сложенными ладошками Саманта, – или так... всплеск эмоций?

– Официальное, – успокаиваясь, выдохнул принц, кажется, только сейчас понимая, что его спровоцировали на реальное предложение руки и сердца.

Сильвена, которая молча сидела во время импровизированного спектакля в своём кресле, встала, подошла к Сэм и протянула ей руку.

– Восхищена, – коротко сказала она, и я впервые увидела, как вампириша улыбается, – это было... сильно!

– Мои... кхм... поздравления, – обалдело проговорил Дин и потряс головой, – ну вы даёте...

Ромашка задумчиво посмотрел на Сэм, слишком сосредоточенно выбирающую в вазе очередное яблоко, и вдруг от всей души расхохотался, запрокинув голову и вытирая слёзы.

– Саманта, я тебя обожаю, – отсмеявшись, выговорил он, – но ты не ответила.

– Не ответила на что? – практичная натура Сэм требовала ясности и конкретики. Желательно подтверждённой показаниями свидетелей.

– Ох, Саманта, – вздохнул улыбающийся Ромашка и обнял довольную гномочку, – хорошо, раз уж для тебя это так важно. Я, принц Романнувиэль из клана Серебряной Лилии, предлагаю тебе, Саманта Греммлх, княжна Ригеррская, свою руку и сердце. Пока у меня больше ничего нет, хотя, если ты захочешь, то могу в перспективе предложить трон Лесного королевства. Хочешь трон, Сэм? И ответ уже в конце-то концов...

– Да, – счастливо просияла глазами гномочка, и под бурные аплодисменты присутствующих замаскированный принц с явным удовольствием поцеловал невесту, – а насчёт трона я подумаю...

К Ромашке тихонько подошёл Эдуард и что-то вложил ему в ладонь, шепнув на ухо пару слов, а мы пока объясняли впавшей в ступор Яниссе, что в нашей восхитительной компании не только император с помощником, мягко говоря, странные, но и Ромашка – не тот, кем кажется. Змейка только головой качала и бросала на нас задумчивые взгляды.

– Даже если я сомневалась в том, что пророчество Дармиса про нас, то теперь у меня исчезли любые сомнения, – прокомментировала она события, – ни в каком ином случае судьба не свела бы вместе представителей правящих кругов всех основных рас, населяющих наш мир.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Сэм, рассматривая надетое ей на палец Ромашкой кольцо с крупным рубином. Вот, значит, что передал ему Эдуард, единственный из нас вовремя сообразивший, что внезапное предложение Ромашка должен хотя бы символически закрепить кольцом.

– Ну смотри, – Янисса не выдержала и тоже сладко зевнула, – император и лорд Фердинанд от людей, Линда – дочь могущественной ведьмы, ты – княжна, наследница богатейшего Ригеррского княжества, Сильвена – сильнейшая в своём клане, официальная наследница условно бессмертного графа Арктура, я – из самого древнего клана оборотней, причём именно из того, который хранит мудрость наших народов, ну и от эльфов, как выяснилось, целый принц. И кто-то попробует мне сказать, что это случайность?

Мы переглянулись, и даже ушлая Сэм не нашлась, что возразить, а может, просто была увлечена осмыслением своего нового статуса. Хотя сомневаюсь, что мою практичную подругу можно смутить такой, пусть и приятной, мелочью, как предложение руки и сердца.

– Итак, – подвёл итоги император, – примем как данность то, что мы и есть то самое «войско малое» из пророчества, и действовать будем с учётом этого. Леди Янисса, а вы можете к завтрашнему, точнее, к сегодняшнему, вечеру разузнать побольше об этом пророчестве, чтобы нам понимать, во что мы, – тут император запнулся в поисках, видимо, приличного слова, – во что мы ввязались.

– Конечно, – кивнула резко посерьёзневшая Янисса, – и прошу вас, обращайтесь ко мне просто по имени, как и принято в вашей компании. Можно даже как Саманта – просто Яна. Мне нравится такой вариант.

– Договорились, – кивнул Эдуард, – тогда я для вас тоже просто Эдуард.

– А я – Дин, – завершил расшаркивания императорский советник, – и можно на «ты», мы тут и вправду... как одна семья уже...

На этой оптимистичной ноте народ наконец-то потянулся к выходу, зевая и натыкаясь на мебель и друг на друга. Император подхватил на руки задремавшего Карлоса, спрятавшего голову под крыло, Саманта забрала сладко уснувшего Сириуса, и во сне не расстающегося с книжкой про Ледяную королеву, а Крис сбежал к Ромашке, который пообещал отнести рыжика на кухню к Шатху, чтобы он мог обсудить там с орком какие-то ужасно секретные и важные вещи.

Дин задержался в дверях, затем повернулся и, убедившись, что мы остались вдвоём, негромко сказал:

– Лин, всё, что я говорил – правда. Ты очень мне нравишься, и я надеюсь, что после того, как всё наладится, я смогу начать ухаживать за тобой. Но... понимаешь... Оливия...

– Я всё понимаю, Дин, и не сомневаюсь, что Оливии будет необходима твоя помощь, во всяком случае, пока она не придёт в себя после того ужаса, который ей пришлось пережить. Ты поступаешь очень благородно, беря на себя заботу

о ней. Наверное, поступи ты иначе, я была бы разочарована, что ли... Давай разговор о наших отношениях отложим на потом, ладно? Сейчас у нас есть множество иных забот, гораздо более важных и серьёзных...

– Да, – Дин растерянно пожал плечами, – ты, конечно, права. Доброй ночи, Лин...

Когда я наконец-то осталась одна, то просто рухнула в кресло, чувствуя, что сил не осталось от слова абсолютно. Но только собралась встать и добраться до кровати (и Странник с ней, с причёской! Начну разбирать – усну прямо с расчёской в руках, а звать Нинетту нет ни сил, ни желания), как дверь приоткрылась и в комнату просунулась голова Сэм.

– Не спишь ещё? – прошептала она тоном матёрого заговорщика и, увидев, как я открыла глаз, просочилась в комнату, – ну, давай, говори...

– Я? – от усталости я никак не могла сообразить, про что именно я должна говорить, – а про что? Про вас с Ромашкой?

– Ой, да что про нас говорить, – отмахнулась Саманта, – с нами всё понятно. Про тебя.

– А что про меня я должна говорить? – все попытки уловить смысл в словах подружки заканчивались провалом, – Сэм, скажи прямо, я очень плохо соображаю и не понимаю, почему ты такая отвратительно бодрая. Это, видимо, от наличия жениха...

– А я про что! – нелогично воскликнула Сэм, – ну, кто из них?

– Из кого? – наш разговор начинал напоминать беседу глухого со слепым: никто ничего не понимает по определению, – я тебя умоляю....

– Эд или Дин? – гномочка удобно устроилась на моей кровати и ждала ответа с горящими глазами, – кого ты выбрала?

– Никого, Сэм, – я таки выбралась из кресла и прямо в платье рухнула на кровать, – Дин наверняка привыкнет к Оливии и будет с ней, и это абсолютно правильно. А Эдуард... а Эдуард император...

– И что с того? – Саманта устроилась поудобнее, – он тебе что, не нравится?

– Нравится, – ответила я, помолчав, – очень нравится, Сэм...

– Больше, чем Дин? – по-деловому поинтересовалась подруга, – или так же?

– Больше, – я спрятала лицо в подушку, – но, Сэм, он император, а я – простая ведьма, хоть сто раз меня графией назови. Так что исключено: где он – а где я...

– Вижу один выход, – решительно сообщила Саманта, – ты становишься императрицей и, следовательно, равной ему по социальному статусу. Здорово я придумала, правда?

Не успела я ответить на столь оригинальное предложение, как дверь тихонько приоткрылась, и в комнату пробрались Крис, Сириус, и Карлос. Мы с Самантой с изумлением смотрели на переглядывающихся фамильяров.

– Лин, тут такое дело, – Крис переступил лапками и акку-

ратно сел на пушистую попу, обвив себя хвостом, – мы тут поспорили...

– Насчёт чего? – я посмотрела на Саманту, которая, прищурившись, изучала мелкую компанию, – и где вы в таком случае Нисси потеряли?

– Она пока маленькая, а у нас взрослый разговор, – отмахнулся Крис, повергнув нас с Самантой в состояние абсолютного культурного шока, – в общем, Лин... Кто? Дин или Эд?

Я застонала и откинулась на подушку, стараясь не слышать хихиканья Сэм. Она повозилась и, свесившись с кровати, шёпотом спросила:

– Кто за кого болеет?

– Я, ррразумеется, за Эдуарррда! – Карлос воинственно распушил перья и пару раз хлопнул крыльями, – пррреккрасный варрриант! Имперрраторрр!

– А я за Дина, – скромно шепнул Сириус, присматриваясь к лежащей на столе газете, – он мне книжку принёс. С картинками.

– А я за Лин, – сообщил Крис, – она всё-таки моя собственная ведьма. Я только за неё могу болеть.

– То есть лидер пока не определился, – задумчиво проговорила Сэм, и я, заметив её резко ставший отрешённым взгляд, строго произнесла:

– Только попробуй! Мне только тотализатора и не хватало!

– Хорошо, хорошо, – с готовностью согласилась Саманта,

глядя на меня подозрительно честными глазами.

– Сэм, я серьёзно! Мне только этого не хватало, – я сердито нахмурилась и, повернувшись к фамильярам, наткнулась на три кристально честных взгляда из серии «кто? мы? да как ты могла подумать?»

– Крис, узнаю – посажу на диету из овсянки, пожизненно, понял? – Крис активно закивал головой, но от такой покладистости мои подозрения только усилились.

Выпроводив наконец-то Сэм и отправив фамильяров к Шатху, я стянула платье и рухнула в постель. Странник всемогущий, неужели я дожила до этого светлого момента?

Сон навалился мгновенно, не оставив мне ни малейшей свободы выбора, и утащил в свои мягкие объятия. И снова, как недавно, я увидела себя в невероятно красивом платье, но на этот раз со мной танцевал неизвестный красавец с тонкой герцогской короной в тёмных волосах. Он улыбался мне, говорил какие-то наверняка изысканные комплименты, кружил в танце, но я никак не могла рассмотреть его. Откуда-то пришла уверенность, что он чрезвычайно хорош собой, но его образ всё время ускользал, как ни пыталась я заглянуть ему в лицо. Внутри постепенно возник и стал стремительно разрастаться клубок ледяного страха: я старалась вырваться из объятий своего кавалера, но никак не могла этого сделать, снова и снова оказываясь в кольце его рук. Внезапно он остановился, наклонился ко мне и я наконец-то смогла рассмотреть его как следует: он действительно был удивительно кра-

сив, но всё впечатление портили глаза. Их просто не было – вместо них на меня смотрела мутная белёсая клубящаяся мгла, ледяная и мёртвая даже на вид. Красавчик с жутким туманным взглядом укоризненно покачал головой, глядя на меня, и предостерегающе погрозил пальцем. После чего сделал неуловимое движение рукой, и я проснулась, чувствуя, что дрожу от липкого страха.

Выбравшись из-под одеяла и соскользнув с кровати, я налила воды из стоящего возле кровати кувшина и забралась с ногами в кресло. Сон отшибло начисто, хотя я и мечтала проваляться в постели как минимум до обеда. Но одна мысль о том, что я могу снова увидеть туманного красавчика, делала перспективу сна абсолютно непривлекательной.

Дверь скрипнула, и я с трудом удержалась, чтобы не взвизгнуть: почему-то показалось, что Туман – буду так его называть – может подобраться ко мне и наяву. Но, к счастью, это оказался Крис, который встревоженно смотрел на меня золотыми плосками глаз, особенно яркими в полумраке комнаты.

– Лин, что случилось? – он запрыгнул мне на колени и обеспокоенно тронул мягкой лапкой, – я спал, но вдруг почувствовал, что тебе плохо, что ты в опасности. Ты куда-нибудь ходила?

– Нет, – я покачала головой, – наверное, именно тебе я и могу всё рассказать: ты точно не сочтёшь меня сумасшедшей. Во всяком случае, я на это надеюсь...

И я рассказала внимательно слушавшему Крису всё с самого начала, с того момента, как я впервые увидела туманного мачо во сне ещё в Колдунах, потом подробно пересказала сегодняшний сон, особенно тот момент, когда Туман, судя по всему, предостерегал меня от дальнейших шагов.

– Лин, а когда ты собиралась мне всё это рассказать, если бы я сейчас не пришёл? – подозрительно и мрачно поинтересовался Крис, – тогда, когда Туман, как ты его называешь, утащил бы тебя?

– Куда утащил бы? – от страха у меня даже голос сел, – Крис, он что, может меня куда-то забрать? Да?!

– На Изнанку, куда же ещё, – сердито ответил котёнок и глубоко задумался, – значит, он решил через тебя действовать... вот, значит, как... Лин, нам срочно нужна помощь, и я знаю, к кому мы сейчас идём... Одевайся...

Как ни странно, но мне даже в голову не пришло спорить с Крисом, так как, во-первых, фамилльяр однозначно лучше меня разбирается во всех этих волшебных штуках, а во-вторых, мне было банально страшно. Если совсем откровенно – то очень-очень страшно. Поэтому я быстренько натянула брюки и первую попавшуюся рубашку и проскользнула вслед за Крисом в приоткрытую дверь.

Котёнок быстро перебирал лапками, и я подхватила его на руки, чтобы малыш сэкономил силы, так что Крис только негромко командовал, куда и когда поворачивать, спускаться или подниматься. Уже через пять минут я совершенно пе-

рестала представлять, в какой части замка нахожусь, но рыжик вёл нас уверенно, и мне оставалось только слушаться и послушно топать вперёд.

Когда мы протиснулись в очередную дверь, я с удивлением обнаружила, что Крис привёл меня в каморку к Шатху, который не спал, а сидел на своей крепкой лежанке и внимательно, без привычной стеснительной улыбки смотрел на нас.

– Шатх, началось, – непонятно сообщил Крис орку, и тот нахмурился, – Боргел уже второй раз снится Лин. Сегодня он во сне велел ей прекратить заниматься этим делом. Я почувствовал его запах в комнате Лин, он приходил сам. Значит, он рассержен.

– Леди Розалинда, когда он приснился вам впервые? – спросил Шатх, подняв на меня очень внимательные и умные глаза, которые ну никак не могли принадлежать скромному кухонному рабочему.

– Просто Лин, пожалуйста, – вымученно улыбнулась я, и орк молча кивнул, а я в очередной раз подумала о том, как мы сразу не заметили ни гордой осанки, ни словно высеченных неведомым мастером резких, но благородных черт лица. Или нам этого просто не показывали... – это было ещё дома, за сотни миль отсюда, я видела его во сне накануне того дня, когда получила приглашение на отбор. А потом сегодня...

– Шатх, ты понимаешь, что это значит? – Крис взволнованно дёргал пушистым хвостом и громко сопел, – он не рассчитывал на то, что место императора займёт Эдуард, чело-

век, который ему неподвластен, а его марионетка перенесётся в другой мир. Это совершенно не входило в его планы. Кассандра поломала много лет выстраиваемую интригу, и Боргелу приходится на ходу менять планы. А так как Эдуард любит Лин, то действовать пытаются через неё.

– В смысле любит? – я разом позабыла про все опасности, мнимые и реальные, потрясённая словами Криса, – Крис, ты ошибаешься!

– Да это только ты слепая, – отозвался рыжик, взглядом выражая всё, что он думает о степени сообразительности некоторых отдельно взятых ведьм, и не будем показывать на них пальцем, – но сейчас не об этом...

– Как это – не об этом?! – воскликнула я, забыв все свои недавние страхи.

– Женщины... – мученически закатил золотые глазки Крис, – вам бы только про любовь. А то, что до неё ещё как-то надо дожить – это тебя уже не беспокоит?

– Шатх, – переключился фамильяр на молча улыбающегося орка, – у тебя есть что-нибудь, что мы можем надеть на Лин, чтобы Боргел не мог пробираться в её сны?

– Есть, – прогудел Шатх и, встав, подошёл к стоящей на столике шкатулке. Открыв её, он несколько минут перебирал различные украшения и в итоге протянул мне небольшой медальон на тонкой цепочке, – надень и никогда, слышишь, никогда не снимай, а когда всё закончится, амулет сам рассыплется. Особенно будь внимательна со снами и ни при

каких обстоятельствах не ложишься спать без этого амулета. Он не даст Боргелу возможности приходить в твои сны.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я орка и тут же надела амулет на шею, спрятав его под рубашкой, – а кто он такой, этот Боргел?

– Ночь – не лучшее время для разговоров о нём, – нахмурился орк, – скажу только, что он – хозяин Изнанки, тот, кто мечтает захватить наш мир... Этого достаточно для того, чтобы ты не забывала носить амулет?

– Более чем, – потрясённо отозвалась я и, ещё раз поблагодарив Шатха, в сопровождении Криса отправилась к себе в надежде поспать ещё немножко. Если бы я знала, что ждёт меня в комнате, я бы осталась ночевать в каморке при кухне....

Глава 3

Эдуард II

Вернувшись в свою комнату, я отключился, как только голова коснулась подушки: накопившаяся за последние двое суток усталость не оставила мне выбора. Наверное, я смог бы проспать до обеда, но кто же мне даст это сделать в том филиале сумасшедшего дома, в который превратился дворец за последнюю неделю.

Не успел я, казалось, закрыть глаза, как меня кто-то начал тянуть за рукав рубашки, которую я не снял, так как даже на это простое действие не хватило сил. С мученическим стоном открыв глаза, я увидел рядом на постели Карлоса, кото-

рый встревоженно хлопал крыльями.

– Пррросыпайся, – велел мне фамильяр, именно – велел, не оставляя вариантов для отказа, – срррочно, тррревога...

– Что случилось? – спросил я, уже вскакивая и судорожно пытаюсь одновременно натянуть сапоги и найти куртку.

– Крррис прррислал, Рррозалинда, тррревога, срррочно, – Карлоса словно перемякнуло на этих словах, но я уже не вслушивался, поняв главное: Лин грозит какая-то пока неведомая опасность. Этого было более чем достаточно для того, чтобы меня вынесло из комнаты с такой скоростью, что стороживший двери в мои покои стражник даже среагировать не успел.

По пути ко мне присоединился Дин, которого, как выяснилось, поднял Ромашка, разбуженный встревоженным Сириусом. Сам Ромашка побежал за Сэм, а мы с Дином, сопровождаемые указывающим короткий путь Карлосом, затормозили у дверей покоев Лин. Я перевёл дыхание и решительно вошёл в гостиную, где, к собственному невероятному облегчению, увидел живую и невредимую, хотя и смертельно бледную ведьму, забравшуюся с ногами в кресло. Но, присмотревшись, понял, что её бледность обусловлена не просто испугом, а дело гораздо серьёзнее. На руках Лин сидел Крис, рыжая шёрстка которого просто искрилась от магии, а золотые глазищи удерживали взгляд ведьмы, находящейся в каком-то полуобморочном состоянии.

– Что случилось? – негромко спросил я, опасаясь сбить

Криса и нечаянно тем самым навредить Лин, – что нужно делать?

– Колдовство, – ответил Крис, продолжая неотрывно смотреть в глаза ведьмы, – мне нужна Янисса. Но я не могу её позвать, ждём Сириуса. Карлос пока не умеет, мы не успели его научить.

– Но ты можешь коротко объяснить, если это не помешает? – сердце разрывалось от тревоги на Лин, и я готов был на что угодно, лишь бы с её очаровательного личика исчезло выражение ужаса и обречённости.

– В спальне Лин ждёт какая-то страшная опасность, что-то родственное Яниссе, но по магическому фону я не могу определить, что именно. Может быть, какой-то яд, я не знаю. Знаю только, что если Лин войдёт в спальню, то умрёт. А её туда тянет со страшной силой. Я удерживаю, как могу, она мне помогает, но её магия иной природы. Где Сириус? Почему так долго?

– Мы тут, – выдохнула запыхавшаяся, видимо, от быстрого бега Саманта, – командуй, Крис, что делать.

– Зовите Яниссу, – повторил Крис, – и побыстрее, я долго не удержу, её очень сильно тянет. Сириус, постучись к Нисси, может быть, она тебя услышит. Она маленькая, но талантливая.

Сириус кивнул и молча сел, прикрыв глаза и встопорщив синий гребень, Сэм беспомощно оглянулась на Ромашку, который расстроено пожал плечами и нежно обнял свою гно-

мочку. А я с какой-то острой очевидностью понял, что готов отдать что угодно, лишь бы иметь право вот так же защитить от бед большого мира свою ведьму.

– Она уже идёт, – через несколько показавшихся бесконечными минут Сириус открыл глаза и хвостом смахнул капельку пота, – она смогла, Крис. Она разбудила Яниссу, и они уже спешат сюда.

Дверь распахнулась, и взволнованная Янисса вбежала в комнату. Она спустила с ладони Нисси, скользнувшую к Сириусу и Карлосу, которые что-то одобрительно начали ей говорить. Змейка возбуждённо шипела и оглядывалась на замершего Криса.

– Что произошло? – Янисса встревоженно переводила взгляд с одного на другого и наконец остановилась на мне, видимо, как на старшем по званию. Я растерянно пожал плечами и пересказал то, что поведал мне Крис, который, застыв золотистой статуэткой, по-прежнему не отрывал взгляда от Лин.

Янисса тут же сосредоточилась, прикрыла глаза и застыла, прислушиваясь и принюхиваясь. Мы молча наблюдали, будучи готовыми мгновенно исполнить любое распоряжение оборотницы, на которую только и была надежда. Несмотря на все усилия Криса, наша ведьма бледнела всё больше, а пальцы, которыми она вцепилась в подлокотники кресла, казались, навечно свело судорогой.

– Там змеи, – наконец-то открыла глаза Янисса и обеспо-

коенно взглянула на дверь спальни Лин, – их немного, но они очень ядовитые. Вам с ними не справиться.

От её слов всех присутствующих, и даже меня, бросило в дрожь, а я, когда представил, что Лин могла туда войти, почувствовал, как подогнулись колени. Я раньше никогда не верил, что страх за другого человека может парализовать: теперь я в полной мере ощущал, что очень заблуждался.

– И что делать? – озвучил общую озабоченность Дин, с тревогой глядя на уже почти бессознательную Лин и явно слабеющего Криса. Я не успел ответить, как Карлос аккуратно подхватил Сириуса и, пыхтя от натуги, перенёс его на подлокотник кресла, в котором сидела ведьма, Туда же скользнула маленькая Нисси.

– Умница, Карлос, – шепнула Сэм, глядя на то, как Нисси нежно обвивается вокруг лапки Криса, Сириус прижимается к нему сзади, а Карлос кладёт крыло на рыжую спинку, – он первый сообразил, что единственное, что могут в данной ситуации фамильяры, – это поделиться с Крисом своей силой. Эд, твой фамильяр просто молодец!

– Отойдите, – скомандовала Янисса, с огромным удивлением смотрящая на крошку Нисси, которая явно делилась с Крисом своей магической энергией, – мне нужно место, и побольше.

Мы быстро отодвинулись к двери, оставив посреди комнаты только Яниссу, да у окна стояло кресло, в котором скорчилась ведьма и застыли четыре фамильяра. Обратни-

да прикрыла глаза, на мгновение её контуры расплылись, и вот уже на ковре свивает кольца гигантская змея. На этот раз все были морально готовы, поэтому никто не дрогнул, хотя, как мне показалось, даже дышать старались потише.

Яна тем временем подползла к двери, каким-то образом открыла её и уже собралась скользнуть внутрь, когда я, не выдержав, остановил её.

– Яна, – обратился я к огромной змеюке, и она с негромким шипением повернула ко мне треугольную голову с равнодушными мудрыми глазами, – пожалуйста, постарайся узнать, кто это сделал. И... береги себя...

Змея сначала замерла, словно в удивлении, а затем медленно прикрыла глаза с вертикальным зрачком, видимо, в знак согласия, и грациозно просочилась в спальню, не забыв аккуратно закрыть за собой дверь.

Несколько томительных минут ничего не происходило, затем дверь дрогнула, а в комнате что-то с грохотом упало. Мы переглянулись, и Сэм осторожненько так передвинулась к нам поближе, впрочем, не сводя взгляда с застывших фамильяров.

Я встревоженно взглянул на ведьму, скорчившуюся в кресле, и мне показалось, что пальцы, впившиеся в подлокотники кресла, слегка расслабились, а на меловых щеках появились краски. Или я просто увидел то, что мучительно хотел видеть? От размышлений меня отвлекло донёсшееся из комнаты леденящее душу шипение: казалось, что на рас-

калённый камень раз за разом выплескивали холодную воду. Шипение то становилось громче, то почти стихало, его тональность менялась от низкой, какой-то утробной, до высокой, настолько резкой, что хотелось опуститься на пол и закрыть голову руками, лишь бы не слышать его. На минуту мне даже показалось, что оно становится каким-то ритмичным, гипнотизирующим.

И вдруг всё смолкло, словно внезапно выключили все звуки вокруг: побледневшие встревоженные лица друзей, вероятно, были отражением моего собственного. Я не испытывал ни малейших иллюзий по поводу того, что, сунься мы сами в спальню Лин, живым оттуда точно не вышел бы никто.

Скрипнула дверь, и мы все затаили дыхание, но на пороге стояла Янисса, уже в человеческом облике, серая от усталости, совершенно измученная, с покрытыми ссадинами руками. Я бросился к ней, подхватил на руки и бережно усадил в кресло. Ромашка уже стоял рядом, протягивая ей стакан с разбавленным вином. Янисса благодарно кивнула и хотела взять стакан, но чуть не выронила его – так дрожали её руки.

– Спасибо, ты очень любезен, – еле слышно проговорила она, но Ромашка лишь отмахнулся: и действительно, о какой благодарности может идти речь? Это мы в неоплатном долгу перед нашей змейкой.

– Кажется, я готов изменить своё отношение к змеям, – задумчиво глядя на Яну, проговорил Дин, который – это я знал абсолютно точно – змей боялся, а потому терпеть не

мог.

– Как Линда? – прошептала Яна, отпивая из стакана, который держал для неё Ромашка, – я давно не сталкивалась с таким сильным колдовством.

– Я уже лучше, – хрипловатый голос Лин показался мне самой сладкой музыкой, которую только можно себе вообразить, – Яна, я твоя вечная должница.

– Не стоит, – улыбнулась змейка, – скажи лучше спасибо своему Крису и его приятелям: вот кто герои так герои... Если бы не они, ты обязательно вошла бы в комнату даже против своего желания. Выведенные специально тигровые змеи обладают удивительной восприимчивостью к колдовству, а эти были очень умело настроены на то, чтобы заставить тебя войти в спальню. Ну, а оттуда ты уже не вышла бы... От яда тигровой змеи нет противоядия.

Я побледнел и с трудом подавил желание схватить Лин в охапку, запереть в самой защищённой комнате замка и приставить два... нет... три отряда стражников...

– Яна, – подала голос задумчиво молчавшая до этой минуты Саманта, – а ты узнала, кто так сильно «любит» Лин, что даже особо ценных змей на неё не пожалел? Хотя, прости, тебе, наверное, нужно отдохнуть?

– Ничего, – Яна уже выглядела значительно бодрее, – я понимаю ваше желание узнать как можно больше. Я успела заглянуть в сознание некоторых из них и хочу вам сказать, что там не было ничего кроме всепоглощающей нена-

висти конкретно к Линде: кто-то умело внушил тигровым, что Линда представляет опасность для их потомства, а змеи, как и любые живые существа, больше всего беспокоятся о своих детях.

– Это Боргел...

– Это Флоренс...

Мы с Крисом высказались одновременно и переглянулись.

– Кто такой Боргел? – хмуро уточнил я, а остальные, кроме Дина, который тоже был не в теме, с недоумением покоились на меня, – ну что? У нас такого не было, так что мы с Дином не в курсе, кто это и что ему может быть нужно от Лин.

– Боргел – хозяин Изнанки, – взял на себя просветительские функции Крис, – он хочет подчинить себе этот мир, потому что на Изнанке ему становится тесно, он изо всех сил старается пробраться сюда, чтобы потом однажды захватить сначала Руальдскую империю, а затем и остальные государства. У него уже всё было спланировано, он сумел, видимо, полностью подчинить себе императора Эдуарда и приставил к нему леди Флоренс. Но тут произошло непредвиденное: ты, Эд, поссорился с ведьмой, и она забросила тебя сюда. Ты нечаянно поломал все тщательно продуманные планы Боргела, чем вызвал нешуточный гнев, я думаю. И он решил заняться тобой, но прежде устранить Лин, которая мешает леди Флоренс подобраться к тебе поближе.

– А почему тогда я видела его ещё в Колдунах, когда с Эдуардом даже знакома ещё не была? – спросила уже почти пришедшая в себя ведьма, – получается, этот ваш Боргел уже тогда на меня нацелился?

– Я думаю, что он присматривался ко всем девушкам, вызванным на Отбор. Возможно, он снился не только тебе... Яна? Сэм? – включился в обсуждение Ромашка, – вам случайно не снился Боргел? Я, правда, не знаю, как он выглядит...

– Очень красивый мужчина... высокий, темноволосый... – медленно проговорила Яна, невидящим взглядом уставившись в пространство, – но с очень страшными глазами...

– У него тонкая корона в волосах, как герцогская... – негромко добавила Саманта, поморщившись от явно тяжёлых воспоминаний, – а в глазах... туман и больше ничего...

– Вы тоже его видели? – Лин смотрела на подруг круглыми глазами, – но почему ты не сказала мне, Сэм?

– Я не думала, что это важно, – повинилась гномочка, – ну приснился и приснился...это было ещё дома, как раз накануне отъезда.

– И у меня в ночь перед отъездом, – сказала Янисса, – и я тоже не придавала сну особого значения... не подумала, что это сам Боргел. Только теперь понимаю...Значит, он приходил ко всем, но выбрал Лин? Почему?

– Ну... эээ... как сказать... – замялся Ромашка и покосился на Сэм, которая ему одобрительно улыбнулась и кивну-

ла, – в общем, Боргел выбрал Лин потому, что её выбрал Эд. Вот. Извини, Эдуард, если выдал твой секрет, но уж больно ставки высоки, не до тайн.

Все, включая фамильяров, перевели взгляды на меня, а я видел только удивлённые светло-серые глаза, в которых безнадёжно тонул. Потом оглядел друзей, виновато пожал плечами и подошёл к Линде. Она по-прежнему сидела в кресле и растерянно глядела на меня. Я присел, чтобы ей не пришлось смотреть на меня снизу.

– Лин, это... это правда, – я мучительно искал слова, чтобы объяснить ей то, что кипело и цвело в сердце, – я не говорил тебе, чтобы не лишать тебя свободы выбора, ведь я знаю, что твоё сердце пока свободно, и я – не единственный мужчина, который претендует на место в нём. Но, раз опасность так близко, я скажу, что действительно сделал свой выбор. Но ни в коем случае не требую от тебя ответа, так как хочу добиться тебя в честной борьбе. И если ты выберешь... другого, – тут все посмотрели на мрачного Дина, – то я приму твой выбор и буду... рад... лишь ты была счастлива.

– Это достаточно... неожиданно, – растерянно проговорила Лин, переводя взгляд с меня на Дина и обратно, – я как-то вот совершенно не готова сейчас обсуждать свою личную жизнь. И в свете этого у меня есть предложение, подкупающее своей оригинальностью.

– Давай, Лин, жги, – хихикнула Саманта, которую, казалось, совсем не беспокоило то, что мой секрет оказался

раскрытым. Или мои чувства были секретом исключительно для меня?

– Мы сейчас тему моих отношений с Эдуардом закрываем, потому что нужно решать совершенно иные вопросы, – Линда мягко улыбнулась мне и смущённо пожала плечами, – а потом, когда мы выясним, что делать и справимся с обозначенным в пророчестве Злом, то вернёмся к этому разговору.

– Ты странная, ты в курсе? – задумчиво спросила её Яниса, – в первый раз встречаю такую ведьму. Впрочем, я и так с людьми мало общалась, но ты, Линда, – это что-то.

– Почему? – Лин подняла на Яну прозрачные светло-серые глаза и с удивлением приподняла брови, – я ничего такого не сделала, по-моему.

– Ты узнала, что к тебе равнодушен император, на минуточку так, и при этом не бежишь закреплять отношения или хотя бы их обнародовать, а спокойно откладываешь на достаточно неопределённое «потом». Тебя в этом ничего не смущает и не удивляет?

– Нет, – Лин неуверенно взглянула на меня, затем перевела взгляд на погружённого в свои мысли Дина, – Эд правильно сказал – моё сердце пока свободно. Во всяком случае, я не готова заявить, что это не так: слишком много на меня свалилось и слишком неожиданно. Давайте лучше просто примем как данность то, почему этот ваш Боргел выбрал именно меня, и подумаем, как с этим справиться. А ведь у нас на сегодняшний вечер намечена очередная экспедиция

в Башню.

– Из этого следует, что нам всем надо попытаться хотя бы немного поспать, чтобы потом не клевать носом в самый неподходящий момент, – решительно заявил Ромашка, подхватил под руку Саманту и утащил из комнаты. Из коридора раздалось его негромкое:

– Спать! Всем спать! Подъём и завтрак через пять часов!

Я поднялся и почувствовал, что категорически не хочу... даже больше – не могу уйти, оставив Лин в комнатах, где совсем недавно ей угрожала смертельная опасность.

– Не переживай, – понимающе глянула на меня Янисса и улыбнулась, – я останусь здесь, чтобы твоей ведьме не было так страшно.

– Она ещё пока не моя ведьма, – я посмотрел в глаза Яне, чувствуя удивительное желание довериться, – но я сделаю всё для того, чтобы она ею стала.

– Она уже твоя, – чуть насмешливо шепнула мне наша змейка, – просто сама пока этого не понимает. Дай ей время, Эдуард. Иди...

Я, чувствуя себя почти успокоившимся, вышел в коридор и услышал какое-то шуршание за углом. Насторожившись, сделал пару шагов и только хотел достать кинжал, как услышал знакомый хрипловатый голосок:

– Значит, всё-таки Эд, – солидно рассуждал Крис, сидя на мохнатой попе посреди коридора, – но это и неплохо, император как никак. Думаю, Линда правильно его выбрала. Хо-

Дин тоже мне нравится.

– Прразумеется, пррравильно, – это уже Карлос, – альтерррративы Эдуарррду нет. Крррасивый, интеррресный... – тут мой фамилльяр, видимо, задумался, какой я ещё, и добавил, – брррутальный!

– Что такое «брутальный»? – скромно спросил сидевший там же Сириус, – я где-то уже это слово ел, но я не помню, что оно значит...

– Это значчит – мужжжесственный, – прошелестела Нисси, – шшшикарный мужжжччина... Ззамечччательный... И такой вежжжливый... Ужжже давно нассс сслушшшает и не мешшшает...

Я жутко смутился и вышел из-за угла. На меня с пола внимательно смотрели все четыре фамилльяра: Карлос – с почти отеческой гордостью, Сириус – с сомнением, Крис – оценивающе, а малышка Нисси – с непередаваемой иронией.

– Простите, – искренне повинился я, – ну не удержался, очень любопытно было послушать. Больше не повторится, честное слово! А почему вы спать не идёте?

– У нас ещё очень много дел, – важно ответил Крис, быстро переглянувшись с остальной компанией, – нас Шатх ждёт. Мы будем знакомить его с Нисси и обсуждать поход в Башню. Извини, Эд, но тебя мы с собой не зовём – это наши дела, не обижайся...

– И не подумаю, – совершенно честно ответил я, с трудом сдерживая зевотку: когда напряжение отпустило, с прежней и

даже большей силой навалилась усталость, — я иду спать, как и распорядился Ромашка. Так сказать, набираться сил перед подвигами.

Я хотел пошутить, но Крис кивнул совершенно серьёзно и добавил:

— Это точно, силы тебе понадобятся: Боргел очень силён и ужасно зол на тебя, Эд, ведь ты разрушил интригу, которую он выстраивал не один год. Хозяин Изнанки будет сопротивляться и бороться с тобой до полной победы одного из вас, и я очень надеюсь, что это будешь ты, Эдуард.

— Я тоже, знаешь ли, на это надеюсь, — я улыбнулся фамильярам и отправился к себе. По пути размышлял о том, что с утра нужно будет найти графа Рангера и договориться с ним о месте, где он будет нас ожидать, чтобы мы могли отдать ему сына. Дальше, пусть это и звучит не очень хорошо, но остальное — это уже не мой вопрос. У меня своих забот — хоть ложкой ешь, как говорит Лин. При мысли о ведьме в сердце толкнулась тёплая волна и словно омыла его нежностью, а ведь я даже не предполагал, что любить — это вот так... так светло, нежно и немножко больно...

Стражник, охранявший вход в мои покои, браво козырнул и как-то заговорщически улыбнулся, заставив меня подозрительно нахмуриться и поинтересоваться:

— Всё в порядке, капрал? Никто не приходил, не спрашивал?

— Никак нет, ваше величество, — вытянулся по стойке

«смирно» стражник, – никто!

Я недоверчиво покачал головой и вошёл к себе в гостиную: на столике, создавая романтический полумрак, горела свеча, хотя я точно помнил, что, убегая по тревоге, погасил свет... а никаких свечей у меня в комнатах никогда и не было. Там же обнаружилось ведёрко со льдом, из которого торчало горлышко бутылки, обёрнутое белоснежной салфеткой.

– Очень интересно, – задумчиво сказал я в пространство, так как людей в комнате не наблюдалось, – и очень бы хотелось понять, что, собственно, всё это значит...

– Ах, милый, – раздался из спальни томный женский голос, и на пороге появилась леди Флоренс, одетая лишь в прозрачный, не оставляющий ни малейшего простора для воображения, пеньюар, – где ты был так поздно? Я была уверена, что застану тебя... И поэтому велела даже принести бутылку шампанского, твоего любимого... Эдуард, да что с тобой? Ты мне не рад?

– Если честно, то больше всего на свете я сейчас хочу спать, – откровенно признался я и титаническим усилием воли подавил зевоту, – мы не могли бы отложить нашу романтическую встречу, допустим, на завтра, а ещё лучше – на послезавтра?

– Ты плохо выглядишь, – сказала леди Флоренс, усаживаясь в кресло и словно не слыша моих слов, – сейчас это совершенно не вовремя. Дело, которому мы посвятили последние несколько лет, вошло в свою завершающую стадию.

Но ты изменился, Эдуард. Я не вижу прежнего желания служить нашей общей цели, и мне хотелось бы понять причину. Ставки слишком высоки, чтобы я могла рисковать, надеюсь, ты понимаешь меня?

Я молчал, пытаюсь сообразить, как мне вести себя: выгнать её, заодно уволив стражника и устроив заслуженный нагоняй графу Рангеру, распустившему охрану, или подыграть, попытавшись выяснить планы заговорщиков?

– Наш общий друг, – продолжала между тем Флоренс, внимательно рассматривая свою расшитую бисером туфельку, – тоже обеспокоен. Он сказал, что ситуация несколько изменилась, но не пояснил, в чём именно. Нет, я, разумеется, не претендую на то, чтобы он передо мной отчитывался, но хотелось бы понимать... Ты ничего для меня не прояснишь?

– Видишь ли, – осторожно прощупывая почву, начал я, – этот Отбор невест серьёзно осложнил мне жизнь. Девушки требуют внимания, к тому же необходимо учитывать также и различные политические нюансы, клановые интересы. Понимаешь? Мы же не можем позволить себе межгосударственных конфликтов, верно? Зачем мне ссориться с оборотнями или гномами? Особенно сейчас, когда всё ещё так зыбко...

– Да уж, не вовремя ты это затеял, – поморщилась моя гостя, и я тихонько перевёл дух, так как Флоренс не высказала ни удивления, ни недовольства, значит, я пока действую не слишком вразрез с образом Эдварда.

– Это не моё желание, – я устало откинулся на спинку кресла, – я обязан повиноваться высказанной в завещании воле отца. Иначе меня просто не поймут ни аристократия, ни простолюдины.

– Ну ничего, скоро никто не сможет тебе указывать, дорогой, – видимо, поняв, что я не прикидываюсь, а действительно устал, она встала, – я ведь сначала страшно рассердилась на тебя, когда ты не пригласил меня на первый танец, но потом поняла, что политически очень верно было пригласить эту вампиршу. Ты такой смелый, Эдуард, у меня, например, при виде этих клыков мороз по коже, а ты даже танцевал с ней, и потом разговаривал... Даже интересно, о чём можно разговаривать с представительницей этого племени... да ещё и профессиональной убийцей? Надеюсь, ты не планируешь предложить ей контракт?

Наверное, если бы Флоренс не настолько жаждала узнать ответ и не торопилась, то сообразила бы, что, хотя она и отвернулась от меня, в зеркале прекрасно видны и напряжённо сжатые губы, и внимательный настороженный взгляд. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: леди получила очередное задание. Ей наверняка поручили узнать, какой интерес связывает меня и Сильвену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.